В голове пронеслось ругательство. Черт, а ведь он и правда оказался добрым малым.

Шэнь Юань, в отличие от Вэй Шу, среагировал первым. Он поднял с земли то, что у него только что вырвали из рук, и тихо произнес:

— Спасибо.

Голос прозвучал как обычно — похоже, дым, пыль и шум на перекрестке никак на него не повлияли.

Вэй Шу уставился на его удаляющуюся спину и холодно бросил в ответ:

— О, не за что.

Интересно, кто кого на самом деле спас?

Впрочем, он узнал этого паренька. Не тот ли это тип, что вчера с таким послушным видом поднял брелок от его рюкзака?

Вчера был таким паинькой, а сегодня — гляди ты, какой крутой.

На перекрестке царил полный хаос. Панические крики людей и испуганный плач детей заполнили все пространство. Неуправляемая машина врезалась в препятствие, остановившись меньше чем в двух метрах от Вэй Шу. Ноги у того подкосились, и он плюхнулся прямо на асфальт.

Твою мать.

Привалившись к покосившемуся от удара рекламному щиту, Вэй Шу тяжело дышал. Подумав о случившемся, он ощутил запоздалый приступ страха и еще раз выругался.

С ума сойти можно.

Сердце колотилось так, словно пыталось вырваться из груди. Вэй Шу похлопал себя по груди, пытаясь успокоиться, и попутно дал краткую оценку своему недавнему поступку — идиотство.

Он едва не расстался с жизнью, пытаясь спасти другого. А потом его фото напечатали бы в местной газете. Он даже заголовок придумал: Форсаж: юный герой отдал жизнь ради спасения ближнего.

Общественность вознесла бы его до небес и начала бы поучать молодежь, как нужно вести себя в подобных ситуациях, а сверстники, скорее всего, подумали бы то же самое, что и он сам сейчас, и с издевкой назвали бы его придурком.

Если бы спас — ладно, а так: и человека не спас, и сам погиб — не идиотизм ли?

Службы управления дорожным движением приехали быстро. Машина скорой помощи, подвывая сиреной, остановилась у обочины. Санитары развернули носилки прямо перед ним. Вэй Шу дернул бровью, усмехнувшись.

Молодой врач из бригады скорой помощи спросил:

— Это он?

Кто-то рядом хотел было ответить, но Вэй Шу уже подхватил свой припорошенный пылью рюкзак и поднялся на ноги.

— Не я, — небрежно бросил он.

Сказав это, он отряхнул одежду от пыли.

— Ты в порядке? Я видела, как ты рухнул на землю, подумала, ты поранился, — это была та самая девушка, которая, видимо, вызывала скорую. Увидев действия Вэй Шу, она смутилась.

Врач спросил:

— А где пострадавший?

Вэй Шу ответил:

— Я в порядке, займитесь другими.

Стоящий рядом регулировщик в светоотражающем жилете замахал руками:

— Медики! Водителя зажало!

— Серьезно? — врач посмотрел на водителя, которого из-за силы удара вмяло в водительское кресло, и нахмурился. — Проблемы будут.

— А чего вы меня зовете? Звоните пожарным!

Закинув рюкзак на плечо, он поблагодарил добрую девушку — та на глазах покраснела и поспешно ретировалась.

Вэй Шу не забыл про телефон, который при падении уронил на сиденье остановки. Подняв его, он почувствовал, как гаджет неприятно ударил в ладонь. Взглянув на экран, он снова едва не разразился ругательствами.

Он же только перед приездом в Чучэн наклеил защитную пленку!

Цю Шулань только что вернулась домой, проводив дочь. Классный руководитель Синсин показалась ей вполне доброжелательной, и как только госпожа Цю внесла плату за обучение, ей разрешили идти домой.

Разбирая домашние мелочи, она краем глаза заметила, что вернулся сын, который вроде бы ушел в школу.

— Что, заблудился в новой школе?

— Нет.

Голос сына звучал глухо. Цю Шулань подняла голову и увидела, что он весь в пыли.

— Ты что, в грязи валялся, пока с кем-то дрался? Весь чумазый.

Вэй Шу поднялся по лестнице, дошел до двери своей комнаты и бросил через плечо:

— Машиной сбило.

— Машиной сбило… то есть как, машиной сбило?! — голос Цю Шулань подскочил на октаву.

Вэй Шу, стоя наверху, слушал, как Госпожа Цю запоздало вопит. Он лишь пожал плечами — Госпожа Цю остается Госпожой Цю, только когда надо съязвить, реакция у нее молниеносная.

— Вэй Шу, немедленно спускайся!

Это был тот самый строгий и резкий тон, присущий Цю Шулань; хотелось бы ей, чтобы фраза немедленно спускайся превратилась просто в спускайся, но в голосе дрожали нотки испуга.

Вэй Шу скинул запыленную куртку и штаны, повалившись на кровать. Он не собирался слушать материнские нотации. Если он спустится, она начнет вертеть его во все стороны, осматривая, а в конце, чего доброго, хлопнет по голове со словами о том, как сильно она перепугалась.

Вот еще, по голове его хлопать, когда он и так перепуган!

Он лежал на кровати, уставившись в потолок. Сердце до сих пор было не на месте. Он и сам не понимал, откуда взялась та смелость, но теперь определенно жалел о содеянном.

Видимо, никакой благородной души у него нет, подумал Вэй Шу, с досадой ворочаясь под

одеялом.

— Открывай! — Цю Шулань колотила в дверь.

Вэй Шу сбросил одеяло, вытащил с вешалки первые попавшиеся штаны, натянул их и, шаркая тапками, открыл дверь.

На него тут же обрушилась рука Госпожи Цю, норовящая хлопнуть по плечу. Вэй Шу, чье сердце все еще бешено колотилось после аварии, несколько растерял навыки уклонения и получил удар в полную силу.

— Больно! — взвыл Вэй Шу.

Лучше бы он молчал. От этого крика Цю Шулань перепугалась еще больше, решив, что сын пострадал в аварии, и тут же вознамерилась везти его в больницу.

— Раз больно, надо ехать в больницу, делать рентген. Где ушиб? Я тут узнавала, в местной больнице традиционной медицины врачи вроде неплохие.

Госпожа Цю уже готова была рвануть с места и тащить Вэй Шу к врачам. У него не было сил даже спорить. И с чего она вообще взяла, что в Чучэне, где она живет всего несколько дней, больницы хорошие? Там даже простуду толком вылечить не могут.

К тому же, он ведь уже в порядке.

Помолчав немного, Вэй Шу заговорил:

— Машина остановилась в двух метрах от меня, справа. Я не пострадал.

Он сделал паузу и добавил серьезно:

— Госпожа Цю, вы должны отдавать отчет в силе своих рук.

Цю Шулань потребовалось целых две минуты, чтобы осознать тот факт, что сына не сбило машиной. После чего она смерила Вэй Шу гневным взглядом:

— Такой детина, а я тебя якобы покалечить могу?

Вэй Шу часто закивал, как заведенный:

— Можете.

Цю Шулань медленно подняла руку.

Вэй Шу втянул голову в плечи, уголки его губ слегка изогнулись в улыбке, и он пошел на попятную:

— А почему ты никогда так не хлопаешь Синсин?

— Синсин — девочка. Что, ревнуешь к сестренке? — Цю Шулань закатила глаза. Если на него находила ревность, она становилась едкой, как тушь: стоило начать жевать эту тему — и можно было наговорить на тысячи слов.

http://bllate.org/book/33708/4145467